

У Ай, закончив дела, принялась вычислять Судьбу. Увидев, что Судьба Цзю Иэр начала меняться, она невольно рассмеялась:

— Тебе впредь не видать спокойной жизни.

Прищурившись, она вгляделась в детали Судьбы и узнала старую знакомую. Что ж, кажется, будет весело.

Однако Цзю Иэр и представить не могла, что однажды лишится всех своих сил Бессмертного искусства. Вот тогда-то зрелище будет воистину плачевным.

В будущем найдется женщина, которая возьмет её в такой оборот, что та и пикнуть не посмеет, но это лишь грядущее, а пока нужно жить на широкую ногу.

Вспомнив ту сцену, У Ай захотелось дать кому-нибудь пощечину. Кто бы мог подумать, что сегодня этот человек сам добровольно полезет в пасть к тигру.

У Ай отстранилась и смерила Цзю Иэр презрительным взглядом:

— Слушай, у тебя что, дел совсем нет? Целыми днями ко мне бегаешь.

— Разве это не потому, что я соскучилась? Заодно решила навестить тебя. А ты, маленькая Ай, говоришь такие вещи — просто сердце мне разбиваешь, — Цзю Иэр протянула руки, изображая просьбу об объятиях.

У Ай молча смотрела на эту одаренную, но крайне противоречивую личность.

— Если посмеешь подойти, я не поленюсь и пропишу тебе пару лишних проблем, — с пренебрежением бросила она.

Цзю Иэр тут же убрала руки и поправила прядь волос на лбу, мгновенно приняв вид холодной богини, будто это была не она. У Ай невольно кивнула: так она хотя бы немного походила на Бессмертного государя.

— Кстати, ты пришла ко мне, потому что возникли проблемы с печатью? — У Ай сама не поняла, как этот вопрос сорвался с её уст.

Цзю Иэр покачала головой:

— Послушай... я... могу я попросить тебя погадать мне? — Она нервно теребила пальцы, наконец решившись. — Кармическое испытание чувств близится, не уничтожишь его — придется отступить, выберешь одно — потеряешь другое, жизнь и смерть на кону.

У Ай чуть было не швырнула в неё красную нить:

— Сестрица, хватит играть со мной! Я Бог Брачных Уз, а не Лунь Цэ. Хочешь гадать — иди к нему, это вне моей компетенции.

— Разве не говорят, что Лунь Цэ ухаживает за тобой уже сотню лет? Упорства ему не занимать, может, подумаешь?

В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь звуком разбитого сердца. Цзю Иэр одарила У Ай парой выразительных взглядов — если её не остановить, эта женщина разнесет сплетни быстрее, чем выйдет утренняя газета. К тому же Бог Брачных Уз владела её Корнем чувств.

Цзю Иэр подняла взгляд к небу: слов нет, одни эмоции.

— Лунь Цэ? Да упаси небо, не надо приплетать его ко мне! Ты что, ослепла или совсем с ума сошла?

Впрочем, это она подумала про себя — вслух такое ляпнуть она не решилась. Есть такая безысходность, с которой невозможно смириться.

— Ушки?

— Да, в чем дело? — Цзю Иэр подняла взгляд на У Ай.

— Ты не могла бы перестать презирать меня в мыслях? Лучше выскажи прямо, не копи в себе, — У Ай приподняла бровь, глядя на неё с таким видом, будто всё в этом мире было у неё под контролем.

Цзю Иэр потерла кончик носа. Странное чувство — будто её видят насквозь.

— Я правда тебя не ругаю, клянусь! — выпалила она и сложила четыре пальца вместе. — Клянусь небом!

— Клянешься небом? Цзю Иэр, ты уверена?

Цзю Иэр растерянно посмотрела на неё:

— Ну да, а что не так?

У Ай смотрела на эту ослепительную красавицу, в которой не осталось и следа былой холодности. Эта наивность умилила У Ай до глубины души. Она щелкнула Цзю Иэр по носу:

— Глупышка, мы же на Краю Небес, а ты клянешься небом.

Цзю Иэр вздрогнула от такой внезапной близости и поспешно отступила на шаг. У Ай, заметив свою зависшую в воздухе руку, не почувствовала неловкости и молча опустила её.

— И... и не вздумай влюбляться в меня! Хотя я и прекрасна, как цветок, но ты же знаешь — я приверженец одиночества.

Она хотела разрядить обстановку, но не знала, с чего начать. В конце концов, У Ай заговорила сама:

— Дурочка, я Бог Брачных Уз, у меня нет Корня чувств, о какой любви может идти речь? Ты пришла ко мне, чтобы узнать о моем кармическом испытании? Это дело сердца, я тут бессильна.

— У Ай, неужели нельзя сказать хоть слово?

Увидев, что У Ай молчит, Цзю Иэр всё поняла:

— Тогда я пойду. Не знаю, было ли нашей встречей ошибкой, но я точно знаю, что рядом с тобой была счастлива.

У Ай смотрела на удаляющуюся фигуру и прошептала:

— Цзю Иэр, тайны небес нельзя раскрывать, но я сохраню твой мир. Свою любовь ты должна найти сама. Если ты действительно захочешь забрать свой Корень чувств, даже если это будет стоить мне всего — я отдам тебе то, что принадлежит тебе.

Снова просчитав Судьбу, она поняла: то, что должно случиться, случится, и бегство не поможет.

— Цзю Иэр, ступай в мир смертных. В этой жизни я не буду вмешиваться в твою любовь, надеюсь, у вас всё будет хорошо.

3. Юэ Лао берет ученика

Никто в Мире Бессмертных не смеет любить, но мир смертных так велик, а искушения так сильны. Бессмертные, прожившие тысячи лет, в итоге либо падают, либо отказываются от Корня Бессмертия. Когда-то все стремились сюда, в Мир Бессмертных, а теперь... тех, кто ушел, никто больше не видел.

Некоторые не выдерживают вечного одиночества и добровольно уходят в круговорот перерождений, лишь бы хоть на миг встретиться с любимым человеком.

У Ай тысячи лет хранила чистоту сердца и никогда не испытывала чувств. Никто не знал, почему Юэ Лао выбрал именно её своей преемницей на посту Бога Брачных Уз. Все считали, что она — просто смертная, которую Юэ Лао привел из мира людей, чтобы она стала бессмертной. Её возвышали, пока она не заняла этот высокий пост, но лишь немногие знали, как холодно на вершине.

На самом деле У Ай была Безмолвным бамбуком, выросшим у печати в Шушане. Юэ Лао нашел её случайно, когда пришел снимать печать. Если бы тогда тот бамбук не выпустил иглы-листья, подавив магию ученика Шушаня, чьи меридианы пошли вспять, случилась бы страшная катастрофа.

Когда всё закончилось, Юэ Лао, уходя, несколько раз оглянулся на маленький бамбук:

— Странно, куда он делся?

Он ушел, погруженный в мысли, но стоило всем удалиться, как бамбук озарился светом. Листья начали расти, меняя цвет с тускло-зеленого на кристально-прозрачный.

— Шумно-то как, даже поспать не дадут, — раздался недовольный голос.

Юэ Лао почувствовал неладное и решил вернуться. Увиденное поразило его: бамбук извивался, словно от ветра, а потом вдруг превратился в человека.

— Старик, бесполезно, это барьер, твои искусства здесь не работают, — заметила У Ай.

— Старик?! — Юэ Лао взорвался. — Да я в свои годы был первой красавицей... тьфу, первым красавцем Мира Бессмертных! Как ты смеешь называть меня стариком?

У Ай закатила глаза и, не говоря ни слова, наложила печать, заставив Юэ Лао замолчать. Тот

установился на себя в отражении печати с недоверием.

— Старик, ты сам себя довел до такого состояния, забыл уже, как выглядел? — У Ай развеяла чары.

— Забыл... как такое возможно? — пробормотал он.

— А ты жалеешь о том, что тогда оставил её? — спросила У Ай, принимая человеческий облик.

— Жалею? Что толку жалеть, если время упущено? — Юэ Лао пришел в себя и нахмурился. — Ты, ребенок, наложила на меня Иллюзорное царство?

— А если так? Ударь меня, если сможешь! — У Ай подставила лицо под его руку.

— Глупости! Ты хоть знаешь, что Иллюзорное царство может обернуться против тебя?

У Ай улыбнулась:

— В этом мире все страдают от последствий, кроме меня. Потому что у меня нет сердца.

Юэ Лао замер, глядя на эту девушку в зеленом, которая казалась чужой для этого мира.

— А у вас, государь Юэ Лао, кажется, есть возлюбленная, — поддразнила она.

— Прошное осталось в прошлом. Негоже ребенку копаться в чужих сердцах.

— Прошное — это лишь слова. Тот человек всё еще в твоём сердце. Ты не сбежишь от оков чувств, государь.

Юэ Лао разболелась голова. Без сил Бессмертных жизнь стала трудной.

— Ты, Юэ Лао, тоже хорош — так быстро вышел из моего Иллюзорного царства. Ты первый, кому это удалось.

— Я не признаю никаких чувств! — отрезал Юэ Лао.

— Спроси у своего сердца. Зачем ты вернулся, если ушел?

— Интуиция подсказала.

— Я лишь знаю, что я — У Ай, и больше ничего не помню.

— Сколько же ты здесь живешь?

— Не помню. Выйти не могу, каждый шаг — словно огонь сжигает тело. Я пыталась, но в конце концов привыкла.

— И ты не помнишь, в чем провинилась?

— Перестань, Юэ Лао. Даже если я не помню, я точно знаю, что не совершала никаких ужасных преступлений.

— Я шучу. Кстати, откуда ты узнала, что я Юэ Лао?

— Я умею читать мысли, веришь?

— Нет.

— Тогда зачем спрашиваешь? — У Ай закатила глаза, её тело начало терять очертания и снова превратилось в бамбук.

Юэ Лао вздохнул, налил вина и сел рядом:

— Считай, что я в прошлой жизни тебе задолжал. Давай я вытащу тебя отсюда, а ты станешь моей ученицей?

У Ай слышала его, но не могла ответить.

4. Хороший друг

Юэ Лао использовал красные нити, чтобы разрушить барьер, но они рвались одна за другой.

— Проклятый барьер, как же трудно его сломать! — ругался он.

У Ай видела, как он старается, и не могла сдержать улыбку.

В конце концов, не выдержав отката силы, она потеряла сознание. Последним, что она помнила, было ощущение, будто она выбралась наружу.

Когда она очнулась, то увидела солнечный свет. Она стояла на вершине Шушаня, глядя на облака. В голове всплывали обрывки воспоминаний, вызывая нестерпимую боль.

Она открыла Небесное око и нашла Юэ Лао. Он был весь в крови, а вокруг него кружили демоны.

— Жди меня, не умирай!

Когда она примчалась, демоны были мертвы. У Ай подхватила Юэ Лао и унесла его прочь.

После того как Юэ Лао поправился, он больше не вспоминал о том дне. Он был уверен, что это У Ай спасла его. Они заключили соглашение: У Ай становится его ученицей и наследует пост Бога Брачных Уз, пока он не вернется из мира смертных.

Только вот У Ай иногда думала, не обманул ли её тот старик. Жизнь бессмертного оказалась такой скучной, что иногда хотелось всё бросить.

<http://bllate.org/book/20980/2129850>